

LEVEL UP!

RUSSIAN

STORIES

BOOK 1

Level Up!

Russian

Stories

Book 1

lingualism

© 2024 by Matthew Aldrich

The author's moral rights have been asserted.
All rights reserved. No part of this document may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the publisher.

ISBN: 978-1-962752-06-0

Written by Artem Orlov

Edited by Polina Volkova and Matthew Aldrich

website: www.lingualism.com

email: contact@lingualism.com

Sample

Table of Contents

Introduction	ii
How to Use This Book	iii
The Fabergé Apprentice.....	1
The New Year’s Train	23
The Chess Master’s Last Game	42
The Rooftop Garden	64
The Doctor’s Wife	85
Murder in the Metro	109

Sample

Introduction

Welcome to “Level Up!”, a unique approach to reading in Russian. This series is designed specifically for adult learners, offering culturally authentic stories that explore Russian life, history, and traditions. Each book in the series contains six original stories, with every story presented in four versions corresponding to CEFR levels A1 through B2.

The innovative format of “Level Up!” emerged from learner feedback on our “One Thousand and One Nights” Arabic series, where readers who purchased both elementary and intermediate books found that reading the elementary version helped them build confidence and skills to tackle the intermediate version. This led us to develop a new approach: presenting all four versions of each story together, allowing learners to experience how complexity builds naturally while maintaining the same core narrative.

Why is this approach effective? When you read the A1 version of a story first, regardless of your current level, you build a strong foundation of basic vocabulary and story comprehension. As you progress through the versions, you'll recognize familiar elements while encountering new vocabulary and more complex structures gradually rather than feeling overwhelmed by them all at once.

Each story in this collection has been carefully crafted to reflect authentic Russian experiences and perspectives. From New Year's traditions to historical events like the Patriotic War of 1812, these stories provide not just language practice but also deep cultural insights. The adult-oriented themes ensure that the content remains engaging and relevant to mature learners.

Throughout the book, you'll find helpful features to support your learning journey. Before each story group, an Introduction provides cultural context, followed by Key Vocabulary that you'll encounter across the different versions. Every story includes accompanying audio, with slower, clearer pronunciation for A1/A2 versions and more natural pacing for B1/B2.

How to Use This Book

The unique format of “Level Up!” has been carefully designed to support your learning journey. Here’s how to make the most of its features:

Story Versions and Layout

Each story appears in four versions, with layouts specifically designed for different learning needs. All versions feature subtle accent marks on the Russian text to indicate word stress, helping learners achieve accurate pronunciation.

A1 Version:

- Three-column format (Russian, English translation, Phonemic Transcription)
- The phonemic transcription helps beginners connect sounds to Russian script when there is doubt
- Short, simple sentences with basic vocabulary

A2 Version:

- Two-column format (Russian and English only)
- Phonemic transcription is removed to encourage direct reading of Russian
- Slightly longer sentences with expanded vocabulary

B1 Version:

- Single-column format with English following each paragraph
- More complex sentence structures
- Quick reference to translation while maintaining focus on Russian

B2 Version:

- Russian text with English on following page
- Most complex structures and vocabulary
- Translation placement encourages independent reading

Reading Strategy

We recommend starting with the A1 version of each story, regardless of your current level. This approach helps you:

- Build confidence with the basic narrative
- Establish core vocabulary
- Recognize story elements that will appear in higher levels
- Progress naturally to more complex versions when ready

Vocabulary and Cultural Notes

- Before each story group, you'll find:
- An Introduction providing cultural context
- Key Vocabulary listing important words and expressions
- These sections help prepare you for all versions of the story

Audio Recordings

Each version has accompanying audio tracks:

- A1/A2 recordings are slower and clearer, with appropriate pauses
- B1/B2 recordings maintain clarity while using more natural pacing
- Use recordings to practice listening comprehension and pronunciation
- Listen while reading to reinforce learning

Remember, the goal is to read for pleasure and understanding. Don't feel pressured to move to a higher level version until you're comfortable. Each version offers valuable learning opportunities, and the familiar content helps you focus on new language features as they're introduced.

Visit www.lingualism.com/audio, where you can find the free accompanying audio to download or stream (at variable playback rates).

Sample

Ученик Фаберже́

The Fabergé Apprentice

In the glittering world of Imperial Russia's most prestigious jewelry workshop, where master craftsmen (ма́стер) created the famous Fabergé Easter eggs (импера́торское яйцо́) for the royal family, apprentices (подмасте́рья) learned their trade through years of patient observation and practice. The year is 1890, and the Fabergé workshop on Bolshaya Morskaya Street in St. Petersburg is preparing for Easter, when the Tsar will present his traditional gift to the Empress. But beneath the surface of precious metals and rare gems, darker forces are at work. What happens when an apprentice's keen eye notices something amiss in this world of imperial secrets and priceless treasures?

Key Vocabulary

- Фаберже́ - Fabergé (famous Russian jeweler firm)
- импера́торское яйцо́ - Imperial egg (special Fabergé creation for the royal family)
- масте́рская - workshop
- подмасте́рье - apprentice
- эма́ль - enamel
- Па́сха - Easter
- зо́лото - gold
- бриллиа́нты - diamonds
- филигра́нь - filigree (jewelry technique)
- Большо́я Морская́ - Bolshaya Morskaya (street in St. Petersburg)
- госуда́рь - sovereign (formal name for emperor)
- госуда́рыня - sovereign's wife (formal name for empress)
- рома́нс - romance (Russian musical genre)
- футля́р - case (for precious items)
- сейф - safe (for valuables)
- пенсне́ - pince-nez (period eyewear)
- Зи́мний дворе́ц - Winter Palace (royal residence)
- моно́кль - monocle
- ювели́р - jeweler

A1

Ученик Фаберже

The Fabergé Apprentice

Ucheník Faberzhé

Это Санкт-Петербург.
Здесь есть мастерская
Фаберже. В
мастерской делают
красивые вещи для
царя.

This is St.
Petersburg.
There is
Fabergé's
workshop here.
They make
beautiful things
for the Tsar in
the workshop.

Éto Sankt-
Peterbúrg. Zdes'
yest'
masterskayá
Faberzhé. V
masterskóy
délayut krásívyye
véshchi dlya
tsaryá.

Степан работает в
мастерской. Он
молодой. Он делает
красивые ювелирные
вещи. Его учитель –
мастер Перхин.

Stepan works in
the workshop.
He is young. He
makes beautiful
jewelry. His
teacher is
Master Perkhin.

Stepán rabótayet
v masterskóy. On
molodóy. On
délayet krásívyye
yuvelírnyye
véshchi. Yegó
uchítel' – máster
Pérkhin.

Сейчас они делают
особенное яйцо для
царицы. Оно золотое и
красивое. Внутри яйца
– маленькая птица.
Она поёт песню.

Now they are
making a special
egg for the
Tsarina. It is
golden and
beautiful. Inside
the egg is a
small bird. It
sings a song.

Seychás oní
délayut
osóbennoye
yaytsó dlya
tsarítsy. Onó
zolutóye i
krásívoye. Vnutrí
yaytsá –
málen'kaya
ptítsa. Oná poyót
pésnyu.

В мастерско́й рабо́тает
но́вый чело́век. Его́
зову́т Григо́рий. Он
стра́нный. Он ча́сто
смо́трит на яйцо́.

A new person
works in the
workshop. His
name is Grigory.
He is strange.
He often looks
at the egg.

V masterskóy
rabótayet nóvy
chelovék. Yegó
zavúť Grigóriy.
On stránnyy. On
chásto smótrit na
yaytsó.

Одна́жды ве́чером
Степа́н слы́шит
разгово́р. Григо́рий
хо́чет укра́сть яйцо́. У
него́ есть подде́льное
яйцо́.

One evening,
Stepan hears a
conversation.
Grigory wants
to steal the egg.
He has a fake
egg.

Odnázhdy
vécherom Stepán
slíshit razgovór.
Grigóriy khóchet
ukrást' yaytsó. U
negó yest'
poddél'noye
yaytsó.

Степа́н у́мный. Он
де́лает на настоя́щем
яйце́ секре́тный знак –
ма́ленькую пти́цу. Её́
мо́жно ви́деть то́лько
при свече́.

Stepan is clever.
He makes a
secret mark on
the real egg – a
small bird. You
can only see it
by candlelight.

Stepán úmnyy.
On délayet na
nastoyáschem
yaytsé sekrétnyy
znak –
málen'kuyu
ptítsu. Yeyó
mózhno vídet'
tól'ko pri sveché.

Но́чью Григо́рий
прихо́дит в
мастерску́ю. Он хо́чет
взять яйцо́. Но Степа́н
уже́ позва́л поли́цию.

At night, Grigory
comes to the
workshop. He
wants to take
the egg. But
Stepan has
already called
the police.

Nóch'yu Grigóriy
prikhódit v
masterskúyu. On
khóchet vzyát'
yaytsó. No
Stepán uzhé
pozvál polítsiyu.

Поли́ция аресту́ет
Григо́рия. Фаберже́
говорит Степа́ну:
“Молоде́ц! Тепе́рь ты
бу́дешь ма́стером.”

The police arrest
Grigory. Fabergé
tells Stepan:
“Well done!
Now you will be
a master.”

*Polítsiya
arestúyet
Grigóriya.
Faberzhé govorít
Stepánu:
“Molodéts! Tepér’
ty búdesch’
másterom.”*

Sample

Ученик Фаберже

The Fabergé Apprentice

Петербург, 1890 год. Степан работал в мастерской Фаберже всего три месяца. Он был самым молодым учеником, но у него были золотые руки. Мастер Михаил Перхин, главный ювелир Фаберже, часто хвалил его работу.

St. Petersburg, 1890. Stepan had worked in Fabergé's workshop for only three months. He was the youngest apprentice, but he had golden hands. Master Mikhail Perkhin, Fabergé's head jeweler, often praised his work.

Однажды в мастерскую принесли новое императорское яйцо. Оно было прекрасно – из золота и розовой эмали, с маленькими бриллиантами. Это был подарок царя для императрицы на Пасху.

One day, a new Imperial egg was brought to the workshop. It was beautiful – made of gold and pink enamel, with small diamonds. It was the Tsar's gift for the Empress at Easter.

Ночью Степан случайно услышал странный разговор. Два человека говорили около мастерской.

At night, Stepan accidentally overheard a strange conversation. Two people were talking near the workshop.

“Завтра ночью заменим яйцо. Никто не заметит разницу.”

“Tomorrow night we'll replace the egg. No one will notice the difference.”

Степа́н испуга́лся. Он зна́л –
е́сли яйцо́ подме́нят, Михаи́л
Пе́рхин попаде́т в бе́ду. А
мо́жет быть, и сам Фаберже́.

Stepan was scared. He
knew – if the egg was
switched, Mikhail Perkhin
would be in trouble. And
maybe Fabergé himself.

На сле́дующий де́нь Степа́н
внима́тельно смотре́л на всех,
кто воходи́л в масте́рскую. Он
заме́тил но́вого рабо́тника.
Э́тот челове́к ча́сто смотре́л
на импе́ра́торское яйцо́.

The next day, Stepan
watched carefully everyone
who entered the workshop.
He noticed a new worker.
This man often looked at
the Imperial egg.

Ве́чером Степа́н не поше́л
домо́й. Он спря́тался в
масте́рской за большо́м
шка́фом. В по́лночь прише́ли
два челове́ка. Оди́н был
но́вый рабо́тник.

In the evening, Stepan
didn't go home. He hid in
the workshop behind a
large cabinet. At midnight,
two men came. One was
the new worker.

Они́ откры́ли сейф и доста́ли
яйцо́. Но Степа́н уже́ успе́л
позва́ть поли́цию. Воро́в
арестова́ли.

They opened the safe and
took out the egg. But
Stepan had already called
the police. The thieves were
arrested.

На сле́дующее́ у́тро сам Ка́рл
Фаберже́ прише́л в
масте́рскую. “Молоде́ц,
Степа́н,” – сказа́л он. –
“Тепе́рь ты бу́дешь рабо́тать
над импе́ра́торскими яйца́ми
вме́сте с Пе́рхиным.”

The next morning, Carl
Fabergé himself came to
the workshop. “Well done,
Stepan,” he said. “Now you
will work on Imperial eggs
with Perkhin.”

Учени́к Фаберже́ The Fabergé Apprentice

Санкт-Петербу́рг встреча́л весну́ 1890 го́да капе́лью и зво́ном церко́вных колоко́лов. До Па́схи остава́лось три неде́ли, и в масте́рско́й Фаберже́ на Большо́й Морско́й у́лице рабо́та кипела́ днём и но́чью.

St. Petersburg welcomed spring 1890 with melting snow and the ringing of church bells. Three weeks remained until Easter, and work was boiling day and night in Fabergé's workshop on Bolshaya Morskaya Street.

Степа́н Лу́кин, са́мый молодóй подмасте́рье, часа́ми наблюда́л, как гла́вный ма́стер Михаи́л Пе́рхин создаёт очередно́е импе́ра́торское яйцо́. Его́ па́льцы, покры́тые мозо́лями от многоле́тней рабо́ты, не́жно касáлись золоти́х дета́лей, сло́вно ласка́я их.

Stepan Lukin, the youngest apprentice, spent hours watching head master Mikhail Perkhin create another Imperial egg. His fingers, calloused from years of work, gently touched the golden details as if caressing them.

“Понима́ешь, Степа́н,” – говори́л Пе́рхин, рабо́тая над ро́зовой эма́лью, – “ка́ждое яйцо́ до́лжно расска́зывать исто́рию. Это не про́сто драгоце́нность – это послáние любви́ от госуда́ря импе́ратри́це.”

“You see, Stepan,” Perkhin said, working on the pink enamel, “each egg must tell a story. It's not just a jewel – it's a message of love from the Tsar to the Empress.”

В тот день в мастерскую приняли нового работника, Григория. Он говорил, что работал в ювелирной мастерской в Москве, но что-то в его движениях казалось Степану неправильным. Настоящие ювелиры иначе держат инструменты.

That day, a new worker, Grigory, was accepted into the workshop. He said he had worked in a jewelry workshop in Moscow, but something in his movements seemed wrong to Stepan. Real jewelers hold their tools differently.

Вечером, задержавшись в мастерской, чтобы закончить филигранный узор, Степан услышал шёпот из соседней комнаты. Григорий разговаривал с кем-то через открытое окно:

In the evening, staying late at the workshop to finish a filigree pattern, Stepan heard whispers from the next room. Grigory was talking to someone through an open window:

“Всё готово. Завтра ночью подменим яйцо. Копия идеальная, даже Пёрхин не заметит разницы. А настоящее уже ждёт покупатель в Париже.”

“Everything’s ready. Tomorrow night we’ll switch the egg. The copy is perfect, even Perkhin won’t notice the difference. And the real one already has a buyer waiting in Paris.”

У Степана похолодело внутри. Пасхальное яйцо этого года было особенным – внутри скрывался сюрприз, механический соловей, который пел мелодию любимой песни императрицы. Пёрхин работал над ним четыре месяца.

Stepan felt cold inside. This year's Easter egg was special – inside was hidden a surprise, a mechanical nightingale that sang the melody of the Empress's favorite song. Perkhin had worked on it for four months.

На слéдующее ўтро Стéпáн пришёл рáньше всех и незáмéтно добáвил в эмáль яйцá крошечную, замéтную тóлько ювели́ру деталё – свой секрётный знак. Тепéрь он смóжет отличить настоящее яйцо от поддёлки.

The next morning, Stepan arrived earlier than everyone and secretly added a tiny detail to the egg's enamel, noticeable only to a jeweler – his secret mark. Now he could distinguish the real egg from a fake.

День тяну́лся бесконéчно. Стéпáн наблюда́л, как Григо́рий нéсколько раз подходил к сейфу, дéлая вид, что протира́ет инструмéнты рядом. Пóсле захóда со́лнца мастерскáя опустéла, но Стéпáн спря́тался в шкафú для хранéния эмáли.

The day dragged endlessly. Stepan watched as Grigory approached the safe several times, pretending to clean tools nearby. After sunset, the workshop emptied, but Stepan hid in the enamel storage cabinet.

В пóлночь он услýшал скрип полови́ц. Двóе мужч́ин – Григо́рий и незнакóмец в дорогóм костю́ме – открýлили сейф. Стéпáн ув́идел, как о́ни достаю́т ба́рхатную ко́рòбку с яйцóм.

At midnight, he heard the floorboards creak. Two men – Grigory and a stranger in an expensive suit – opened the safe. Stepan saw them taking out the velvet box with the egg.

“Стойте!” – Степа́н вы́скочил из укры́тия. – “Покажи́те мне яйцо́.”

“Stop!” Stepan jumped from his hiding place. “Show me the egg.”

Во́ры за́мерли от неож́иданности. Григо́рий попыта́лся бежа́ть, но в э́тот моме́нт дверь распахну́лась – на поро́ге сто́ял сам Карл Фаберже́ с поли́цией. Оказа́лось, Степа́н не еди́нственный, кто заме́тил что́-то нела́дное.

The thieves froze in surprise. Grigory tried to run, but at that moment the door flew open – Carl Fabergé himself stood there with the police. It turned out Stepan wasn't the only one who had noticed something was wrong.

Когда́ поли́ция увезла́ престу́пников, Фаберже́ внима́тельно посмотре́л яйцо́.

When the police took away the criminals, Fabergé carefully examined the egg.

“Как ты догада́лся?” – спроси́л он Степа́на.

“How did you know?” he asked Stepan.

“Я доба́вил в эма́ль свой знак – кро́шечного соловья́. На подде́льном яйце́ его́ нет.”

“I added my mark to the enamel – a tiny nightingale. The fake egg doesn't have it.”

Фаберже улыбнулся: “Ты не только спас бесценное произведение искусства, но и доказал, что у тебя есть главное качество настоящего мастера – внимание к деталям. С завтрашнего дня будешь работать со мной над специальными заказами.”

Fabergé smiled: “You not only saved a priceless work of art, but also proved that you have the main quality of a true master – attention to detail. Starting tomorrow, you’ll work with me on special orders.”

Sample

Ученик Фаберже

Весна 1890 года выдалась ранней, но Степан Лукин почти не замечал погоды. В мастерской Фаберже на Большой Морской, где он проводил по шестнадцать часов в день, время измерялось не сменой сезонов, а этапами создания очередного шедевра. До Пасхи оставались считанные недели, и работа над императорским яйцом вступила в решающую фазу.

Главный мастер Михаил Евлампиевич Перхин, тот самый, чьи работы уже украшали покои императрицы, доверял Степану больше других учеников. Возможно, потому, что видел в нём ту же одержимость совершенством, что и в себе. Или потому, что мальчик, приехавший из глухой вологодской деревни, обладал каким-то врождённым чувством материала – его пальцы словно разговаривали с металлом и камнями.

“В нашем деле, Степан Александрович,” – говорил Перхин, орудуя тончайшей кистью над розовой эмалью, – “главное не техника, а душа. Каждое яйцо – это история любви. Государь дарит их императрице на Пасху, и в каждом должна быть частица его сердца.”

The Fabergé Apprentice

Spring 1890 came early, but Stepan Lukin hardly noticed the weather. In Fabergé's workshop on Bolshaya Morskaya Street, where he spent sixteen hours a day, time was measured not by changing seasons but by stages in creating the next masterpiece. Only weeks remained until Easter, and work on the Imperial egg had entered its crucial phase.

Head master Mikhail Evlampievich Perkhin, the very one whose works already adorned the Empress's chambers, trusted Stepan more than other apprentices. Perhaps because he saw in him the same obsession with perfection as in himself. Or perhaps because the boy, who had come from a remote Vologda village, possessed some innate sense of materials – his fingers seemed to converse with metal and stones.

"In our craft, Stepan Alexandrovich," Perkhin would say, wielding the finest brush over pink enamel, "the main thing isn't technique, but soul. Each egg is a love story. The Tsar gives them to the Empress at Easter, and each must contain a piece of his heart."

Нынешнее яйцо было особенным даже по меркам Фаберже. Внутри, в потайной камере, скрывался механический соловей, чьё пение воспроизводило “Соловья” Алябьева – любимый романс императрицы. Каждое перышко птицы было отдельным произведением искусства, каждый драгоценный камень подбирался неделями.

Именно поэтому Степан насторожился, когда в мастерской появился новый работник. Григорий Мельников представился выпускником московской ювелирной школы, но его руки – слишком гладкие для ювелира – выдавали в нём самозванца. Настоящий мастер носит на руках историю каждого своего изделия, каждого неверного движения резца.

Подозрения переросли в уверенность, когда Степан случайно заметил, как Григорий тайком делает эскизы замка сейфа. А вечером, задержавшись в мастерской якобы для работы над особо сложным узором филиграни, он подслушал разговор через приоткрытое окно.

“Всё идёт по плану. Завтра ночью. У меня есть ключ от чёрного хода, а копия яйца уже готова. Покупатель в Париже предлагает сто тысяч рублей – целое состояние.”

Голос Григория звучал самодовольно, но его собеседник говорил с лёгким французским акцентом: “Mon cher, нас интересует не только яйцо. Нам нужны чертежи механизма. Говорят, сам Фаберже работал над ним.”

This year's egg was special even by Fabergé's standards. Inside, in a secret chamber, lay hidden a mechanical nightingale whose singing reproduced Alyabyev's "The Nightingale" – the Empress's favorite romance. Each feather of the bird was a separate work of art, each precious stone had been selected over weeks.

This was why Stepan grew suspicious when a new worker appeared in the workshop. Grigory Melnikov introduced himself as a graduate of the Moscow jewelry school, but his hands – too smooth for a jeweler – betrayed him as an impostor. A true master carries on his hands the history of each piece, each wrong move of the cutting tool.

Suspicious grew into certainty when Stepan accidentally noticed Grigory secretly sketching the safe's lock. And in the evening, staying late at the workshop supposedly to work on a particularly complex filigree pattern, he overheard a conversation through a slightly open window.

"Everything's going according to plan. Tomorrow night. I have a key to the back door, and the egg's copy is ready. The buyer in Paris is offering a hundred thousand rubles – a fortune."

Grigory's voice sounded smug, but his companion spoke with a slight French accent: "Mon cher, we're interested in more than just the egg. We need the mechanism's blueprints. They say Fabergé himself worked on it."

Степа́н похолоде́л. Речь шла не просто о кра́же – под угрозой была́ репута́ция мастерско́й, честь Пе́рхина и, возможно, само́ бу́дущее импера́торских зака́зов.

Степа́н не спал всю ночь, обду́мывая план де́йствий. Прямые обвине́ния без доказа́тельств могли́ оберну́ться про́тив него́ само́го – сло́во подмасте́рья про́тив сло́ва ста́ршего това́рища. Ну́жно было́ что́-то неоспори́мое.

На рассвете́ он пришёл в мастерску́ю пе́рвым. Доста́в из своего́ сундучка́ с инструмента́ми кро́шечный флако́н с осо́бым соста́вом для эма́ли, кото́рый сам разрабо́тал за ме́сяцы экспериме́нтов, Степа́н доба́вил в ро́зовое покрытие́ яйца́ секретную́ ме́тку. Под обы́чным све́том она́ была́ невидима́, но при све́те свечи́ проявля́лась тонча́йшим золоти́стым узо́ром – кро́шечный солове́й, пою́щий среди́ цвето́в.

День тяну́лся мучительно́ до́лго. Григо́рий, каза́лось, чу́вствовал сле́жку – он был напряже́н и не́сколько раз роня́л инструмента́, чего́ настоя́щий ювели́р никогда́ бы не допу́стил. По́сле захо́да со́лнца масте́рская́ опусте́ла, но Степа́н оста́лся, спря́тавшись в шкафу́ для хране́ния эма́лей, отку́да был ви́ден сейф.

Бли́же к полу́ночи скри́пнула пота́йная́ дверь. Вошли́ дво́е: Григо́рий и элега́нтно оде́тый госпо́дин с моно́клем. Они́ откры́ли сейф и доста́ли футля́р с яйцо́м.

Stepan felt cold. This wasn't just about theft – the workshop's reputation, Perkhin's honor, and possibly the future of Imperial commissions were at stake.

Stepan stayed awake all night, thinking through his plan. Direct accusations without proof could backfire against him – an apprentice's word against a senior colleague's. He needed something irrefutable.

At dawn, he arrived first at the workshop. Taking from his tool chest a tiny vial of special enamel compound, which he had developed over months of experiments, Stepan added a secret mark to the egg's pink coating. Invisible under normal light, it revealed itself as a delicate golden pattern in candlelight – a tiny nightingale singing among flowers.

The day dragged torturously long. Grigory seemed to sense he was being watched – he was tense and dropped his tools several times, something a real jeweler would never do. After sunset, the workshop emptied, but Stepan remained, hiding in the enamel storage cabinet with a view of the safe.

Near midnight, a secret door creaked. Two men entered: Grigory and an elegantly dressed gentleman with a monocle. They opened the safe and took out the egg's case.

“Magnifique!” – прошепта́л француз, поднося́ яйцо к свече́. В э́тот момен́т Степа́н по́нял, что его́ план срабо́тал – при све́те пла́мени на пове́рхности не́ было его́ та́йной ме́тки. Э́то была́ подде́лка.

“Господа́,” – разда́лся вдруг споко́йный го́лос, от кото́рого о́ба во́ра вздро́гнули. В дверя́х стоя́л сам Карл Фаберже́, а за его́ спино́й видне́лись фигу́ры в полице́йской фо́рме. – “Позво́льте взгляну́ть на ва́шу рабо́ту.”

Францу́з де́рнулся к окну́, но был схва́чен. Григо́рий ру́хнул на коле́ни, моля́ о поща́де.

Когда́ поли́ция увела́ престу́пников, Фаберже́ подозва́л Степа́на: “Выходи́, ю́ный Пинкертон. Признаю́сь, ты опереди́л да́же меня́. Я заподо́зрил нела́дное то́лько вчера́, когда́ заме́тил следы́ на замке́ сейфа́.”

“Карл Гу́ставович,” – Степа́н доста́л настоя́щее яйцо́ из тайника́ под полови́цей, куда́ успе́л его́ спрятать́ днём, – “позво́льте показáть вам кое-что́.”

При све́те свечи́ на ро́зовой эма́ли прояви́лся золоти́стый солове́й – тако́й кро́шечный, что его́ мо́жно бы́ло уви́деть то́лько зная́, куда́ смотре́ть.

“Порази́тельно!” – Фаберже́ рассма́тривал узо́р че́рез лу́пу. – “Э́то ва́ша рабо́та? Как вам уда́лось доби́ться тако́го эффéкта?”

“Magnifique!” whispered the Frenchman, holding the egg to a candle. At that moment, Stepan realized his plan had worked – in the flame’s light, there was no secret mark. This was a fake.

“Gentlemen,” came a calm voice that made both thieves jump. Carl Fabergé himself stood in the doorway, with figures in police uniforms visible behind him. “Allow me to examine your work.”

The Frenchman lurched toward the window but was caught. Grigory fell to his knees, begging for mercy.

When the police led the criminals away, Fabergé called Stepan: “Come out, young Pinkerton. I admit, you were ahead of even me. I only suspected something was wrong yesterday when I noticed marks on the safe’s lock.”

“Karl Gustavovich,” Stepan retrieved the real egg from a hiding place under the floorboards, where he had managed to conceal it during the day, “allow me to show you something.”

In the candlelight, a golden nightingale appeared on the pink enamel – so tiny it could only be seen if you knew where to look.

“Remarkable!” Fabergé examined the pattern through a magnifying glass. “This is your work? How did you achieve such an effect?”

“Секрётный состав,” – улыбнулся Степán. – “Я экспериментировал с добавлением мельчайших частиц зóлота в эмáль.”

“Вот оно что...” – Фаберже задумчиво покрутил пенсне. – “Знаёте, у меня есть особый заказ от великой княгини. Думаю, ваши эксперименты с эмалью могли бы пригодиться. И да, Степán Александрович, с завтрашнего дня вы переходите в мастера.”

Через месяц, на пасхальном приёме в Зимнем дворце, императрица Мари́я Фёдоровна получила яйцо с поющим соловьём. Говорят, когда механическая птичка исполнила любимый романс государыни, на её глазах выступили слёзы.

А в мастерской Фаберже появилась новая традиция: каждое императорское яйцо теперь несло в себе секретную метку – крошечного золотого соловья, видимого лишь при особом освещении. Знак подлинности и символ преданности мастеров своему делу.

“Secret compound,” Stepan smiled. “I experimented with adding minute particles of gold to the enamel.”

“I see...” Fabergé thoughtfully twirled his pince-nez. “You know, I have a special commission from the Grand Duchess. I think your experiments with enamel could be useful. And yes, Stepan Alexandrovich, from tomorrow you’re promoted to master.”

A month later, at the Easter reception in the Winter Palace, Empress Maria Feodorovna received the egg with the singing nightingale. They say when the mechanical bird performed the sovereign’s favorite romance, tears appeared in her eyes.

And in Fabergé’s workshop, a new tradition emerged: each Imperial egg now carried a secret mark – a tiny golden nightingale, visible only under special lighting. A sign of authenticity and a symbol of the masters’ dedication to their craft.

Нового́дний по́езд

The New Year's Train

While millions of Russians prepare their homes for New Year celebrations with tangerines (мандарины) and champagne (шампанское), some find themselves far from family when the Kremlin chimes (куранты) strike midnight. On the overnight trains between Moscow and St. Petersburg, where strangers share tea in four-person compartments (купе), December 31st creates a unique intimacy. What happens when three travelers - each carrying their own reasons for spending this most Russian of holidays in transit - find themselves sharing a journey into the new year?

Послѣдняя партія гроссмѣйстера

The Chess Master's Last Game

In Moscow's parks, where chess tables (шахматные столы) have hosted players for generations, a unique tradition unfolds daily between grandmasters (гроссмѣйстеры) and newcomers alike. While modern Russia embraces artificial intelligence and neural networks (нейросѣти), these outdoor gatherings preserve something more profound: the human element of the royal game. When young programmers who create chess algorithms (алгоритмы) meet old masters who learned their craft in Soviet times, what timeless wisdom might be exchanged over sixty-four squares?

Сад на крыше

The Rooftop Garden

In the concrete canyons of Moscow's residential districts (спальные районы), where towering apartment blocks (двадцатипятиэтажки) stretch toward the sky, generations of Russians live as strangers despite sharing the same address. These vertical villages house hundreds of residents (жильцы), yet modern life has eroded the sense of community that once defined Soviet urban living. But what might happen when a thirteen-year-old boy decides to transform his building's empty rooftop (крыша) into something green and growing? This story explores how a simple garden can bridge the gaps between neighbors, generations, and the natural world in post-Soviet urban spaces.

Женá дóктора

The Doctor's Wife

As Napoleon's Grande Armée (французская армия) retreated from Moscow in the bitter autumn of 1812, the city's burning mansions (особняки) cast an eerie glow over empty streets. While most noble families had fled, some remained, including the wives of Russian doctors serving with Kutuzov's forces. For these women, many of whom spoke perfect French and had been raised on French literature, the war posed a terrible question: when duty to country clashes with the universal values of mercy (милосердие), which path does one choose?

Убийство в метро

Murder in the Metro

Deep beneath Moscow's streets lies a subterranean palace of art - the metro system (метро), where stations like Mayakovskaya (Маяковская) showcase magnificent mosaics (мозаики) and soaring marble columns (колонны). While millions pass through daily, few know the secrets hidden in its pre-dawn hours, when night tour guides share tales of its wartime past as a bomb shelter (бомбоубежище) and military command post. But when one guide's fascination with the metro's mysteries leads to murder, what deadly secrets might be concealed within these underground halls of marble and steel?